Труды Киевской Духовной Академии

Кіевская Академія въ царствованіе императрицы Екатерины II. (1762—1796 гг.[1]).

Въ царствованіе императрицы Екатерины II Кіевская Академія, вмѣстѣ со всею Малороссіею, подвергается сильному воздѣйствію централизаціонныхъ стремленій русскаго правительства, постепенно теряетъ остатки своего прежняго исключительнаго, привиллегированнаго положенія, приравнивается къ другимъ духовно-учебнымъ русскимъ заведеніямъ, напр., къ Московской Академіи и Александро-Невской учительской семинаріи, и подвергается нѣкоторымъ преобразованіямъ по нормѣ не только высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, какъ-то Московскаго и академическаго университетовъ, но и среднихъ и низшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ заключала въ себѣ всѣ классы, начиная съ низшихъ и оканчивая высшими.

Къ такой нивеллировкѣ Кіевской Академіи по нормѣ сѣверно-русскихъ учебныхъ заведеній подготовляла ее вся предыдущая ея исторія, начиная съ Петра I; по исходъ ея при Екатеринѣ II ускоренъ былъ и либеральнымъ духомъ того времени, и личными вкусами геніальной Екатерины II, и особенно личными непріятными впечатлѣніями, полученными

[1]) Составлено на основаніи матеріаловъ, собранныхъ для изданія „Актовъ и документовъ, относящихся къ исторіи Кіевской Академіи". Полагаемъ, что историческое освѣщеніе вопроса о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и, въ частности, Кіевской Академіи можетъ помочь современному его рѣшенію.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Екатериною II на первыхъ порахъ ея царствованія отъ представителей какъ Малороссіи вообще, такъ и, въ частности,—Кіевской Академіи. Первый ударъ ея царственному самолюбію и просвѣщенному деспотизму нанесенъ былъ извѣстнымъ Ростовскимъ и Ярославскимъ митрополитомъ Арсеніемъ Мацѣевичемъ, воспитанникомъ Кіевской Академіи, который прямо и открыто, съ казацкою грубостію, протестовалъ противъ отобранія императрицею архіерейскихъ и монастырскихъ имѣній въ казну. Екатерина II сурово наказала этого высшаго духовнаго сановника, лишивъ его архіерейства и священства и сославъ въ заточеніе [1]). Но она не ограничилась однимъ этимъ наказаніемъ отдѣльнаго лица, а съ подозрѣніемъ стала смотрѣть и на всю Кіевскую Академію, въ которой получилъ образованіе Мацѣевичъ. Въ инструкціи своей графу П. А. Румянцеву, назначенному въ 1764 году въ правители Малороссіи, Екатерина II совѣтовала обратить особенно бдительное вниманіе на Кіевскую Академію. „Не безъизвѣстно,—писала она Румянцеву,—что обучающіеся богословію и опредѣляющіе себя здѣсь къ чинамъ духовнымъ въ самыхъ малороссійскихъ училищахъ, по развратнымъ правиламъ римскаго духовенства, заражаются многими ненасытнаго честолюбія началами“ [2]).—Другой ударъ нанесенъ былъ Екатеринѣ II ея царедворцемъ, малорусскимъ гетманомъ К. Г. Разумовскимъ, который около 1763 года составилъ, отъ имени казацкой старшины, петицію о возстановленіи всѣхъ прежнихъ правъ и привиллегій Малороссіи, нарушенныхъ русскимъ правительствомъ, и проектъ учрежденія наслѣдственнаго гетманства въ фамиліи его Разумов-

[1]) Указъ Св. Синода 22 апрѣля 1763 г. въ указной книгѣ Кіев. дух Консисторіи за 1763 годъ по описи № 28.

[2]) „Исторія Россіи“, С. Соловьева, по изд „Общества Польза“, книга 6-я, т. XXVI, стр. 35—6

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

скаго [1]). Екатерина II рѣшила разъ навсегда покончить съ сепаратистическими стремленіями Малороссіи и указомъ 10 ноября 1764 года уволила К. Г. Разумовскаго отъ гетманства, а президентомъ Малороссійской Коллегіи назначила графа П. А. Румянцева [2]), и предприняла цѣлый рядъ мѣръ къ уничтоженію особенностей малорусскаго быта.

Впрочемъ, Екатерина II вводила въ Малороссіи и въ малорусскомъ духовенствѣ свои преобразованія съ нѣкоторою постепенностію.

Мѣропріятія къ уравненію Малороссіи съ Великороссіею въ гражданскомъ строѣ Екатерина II начала съ низшаго, самаго безотвѣтнаго класса посполитыхъ или крестьянъ, для которыхъ указомъ 10 декабря 1763 года ограничено было право перехода отъ одного помѣщика къ другому и тѣмъ положено было начало закрѣпощенію ихъ за помѣщиками [3]), которое окончательно утверждено было для Малороссіи дворянскою грамотою отъ 21 апрѣля 1785 года [4]). Въ 1775 году уничтожена была Сѣчь Запорожская [5]). Въ томъ же году, 7 ноября, обнародованы были „учрежденія для управленія губерній Всероссійскія Имперіи“ [6]), которыя потомъ стали примѣняться и къ Малороссіи. Въ концѣ 1781 года объявлено введеніе въ Гетманщинѣ губернскихъ учрежденій. Самая реформа проведена была въ 1782 году: Малороссійская Коллегія и казацкое управленіе отмѣнены; Гетманщина раздѣлена на три намѣстничества Кіевское, Черниговское и Новгородсѣверское; введены губернскія учреж-

[1]) Рукоп. Кіево-Софійскаго собора, № 430, л. 165—178; „Кіевская Старина“, январь, 1897 года.

[2]) Полное Собраніе Законовъ Росс. Имперіи, т. XVI, № 12277, стр. 961—2.

[3]) Тамъ же, № 11987, стр 454—7.

[4]) Тамъ же, т. XXII, № 16187, стр. 344—58.

[5]) Манифестъ 3 августа 1775 г., тамъ же, т. XX, № 13354, стр. 190—3.

[6]) Тамъ же, № 14392, стр. 229—304.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

денія, которыми замѣнялось прежнее управленіе по Магдебургскому праву и Литовскому статуту. Въ 1783 году украинскіе казачьи полки преобразованы въ регулярные, имперскаго типа. Въ 1785 году, съ дарованіемъ жалованной грамоты дворянству, введены дворянскія учрежденія и въ Гетманщинѣ, и казацкіе чины переименованы въ ранги Имперіи [1]).

Съ такою же постепенностію Екатерина II старалась нивеллировать, по всероссійской нормѣ, и жизнь южно-русской Церкви и, въ частности, Кіевской Академіи. Исходнымъ пунктомъ церковно-реформаторской дѣятельности Екатерины II было отобраніе архіерейскихъ и монастырскихъ недвижимыхъ имѣній въ казну, съ учрежденіемъ штатовъ для содержанія церквей, духовенства и благотворительныхъ учрежденій и съ преобразованіемъ и распиреніемъ дѣятельности духовно-учебныхъ заведеній. Учрежденная для этого въ 1762 году на сферѣ Россіи Комиссія о церковныхъ имѣніяхъ занялась не только отобраніемъ церковныхъ имуществъ въ казну и учрежденіемъ штатовъ, но и составленіемъ проекта устава духовно-учебныхъ заведеній новаго типа.

Покончивъ отобраніе церковныхъ имѣній въ Великороссіи, Екатерина II желала, чтобы секулярпзація церковныхъ имѣній и штаты духовенства проведены были и въ Малороссіи. Въ 1765 году она писала правителю Малороссіи, графу П. А. Румянцеву: „Мы бы преосвященному (митрополиту Кіевскому Арсенію Могилянскому), если бъ склонился о штатномъ положеніи просить, сдѣлали бы весьма выгодныя для него кондиціи“ [2]). Но желательнаго согласія,

[1]) „Очеркъ исторіи украинскаго народа“, проф Мих. Грушевскаго, С.-Петербургъ, 1904 г., стр. 313—4.

[2]) „Исторія Россіи“, С. Соловьева, по изд. „Общественной Пользы“, кн. 6, т. XXVI, стр. 122 О предложеніи Оберъ-Прокурора Св Синода Мелиссино въ 1766 году. Св Синоду въ томъ же родѣ, см. тамъ же, стр 301.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

очевидно, не послѣдовало, вѣроятно, потому, что и самъ митрополитъ Арсеній Могилянскій не могъ идти противъ общаго настроенія тогдашняго образованнаго малороссійскаго духовенства, упорно отстаивавшаго свои стародавнія права. До самаго почти конца жизни этого митрополита († 1770 г.) порою прорывались оппозиціонныя стремленія малорусскаго духовенства противъ реформаціонныхъ стремленій Екатерины II. Не задолго до смерти митрополита Арсенія начинается и послѣ нея особенно усиливается искусственный подборъ настоятелей малорусскихъ монастырей, преимущественно изъ пришлыхъ, чуждыхъ Малороссіи людей, или же, по крайней мѣрѣ, изъ малороссовъ, прошедшихъ церковно-административную школу на сѣверѣ Россіи. Послѣ Арсенія Могилянскаго, митрополитомъ Кіевскимъ назначенъ былъ С.-Петербургскій архіепископъ Гавріилъ Кременецкій, который хотя и получилъ первоначальное образованіе въ Кіевской Академіи, но закончилъ его въ Московской Академіи, и, до назначенія своего на Кіевскую митрополію, былъ на духовно-училищной службѣ и церковно-административныхъ должностяхъ на сѣверѣ Россіи и вполнѣ освоился съ ея порядками. Это былъ строгій исполнитель всѣхъ предначертаній русскаго правительства относительно южно-русской Церкви и южно-русскаго духовенства, хотя и онъ смущался иногда въ своей монашеской совѣсти нравственною развязанностію нѣкоторыхъ монастырскихъ настоятелей изъ православныхъ иноземцевъ, насылаемыхъ въ его епархію русскимъ правительствомъ [1]). Митрополитъ Гавріилъ своею

[1]) См. указъ Св. Синода отъ 14 марта 1773 года митр. Гавріилу, въ отвѣтъ на его представленіе о томъ, какъ ему сноситься съ греческимъ епископомъ Анатоліемъ Мелесь, назначеннымъ въ Глуховскій Петропавловскій монастырь, въ указн. кн. Кіевской дух. Консисторіи за 1773 годъ, № 35

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

пассивною дѣятельностію вполнѣ подготовили почву для радикальныхъ реформъ въ малорусской церкви и въ малорусскомъ духовенствѣ. Послѣднія и наступили при преемникѣ Гавріила Кременецкаго митрополитѣ Самуилѣ Миславскомъ. При немъ отобраны были у малорусскихъ архіереевъ и монастырей недвижимыя имущества, введены въ Малороссіи духовные штаты и всѣ порядки сѣверно-русской церковной жизни, увеличено содержаніе и введены новые предметы и новый методъ преподаванія ихъ въ малорусскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ вообще и въ Кіевской Академіи, въ частности.

Такимъ образомъ, въ развитіи реформаціонныхъ стремленій Екатерины II въ отношеніи къ южно-русской церкви, южно-русскому духовенству и Кіевской Академіи обозначаются три стадіи: 1) попытка русскаго правительства ввести реформы въ жизнь южно русской церкви и южно русскаго духовенства и упорная оппозиція южно-русскаго духовенства этимъ попыткамъ и стремленіе его отстоять свои прежнія права; 2) правительственныя стремленія обезличить малорусское духовенство, особенно монашеское, и подготовить его къ воспріятію этихъ реформъ, и 3) проведеніе этихъ реформъ въ жизнь. Эти три стадіи почти вполнѣ совпадаютъ со временемъ управленія Кіевскою епархіею трехъ ея митрополитовъ въ царствованіе Екатерины II, именно: Арсенія Могилянскаго († 8 іюня 1770 г.) Гавріила Кременецкаго († 9 августа 1783 г.) и Самуила Миславскаго († 8 января 1796 г.), отъ личнаго характера которыхъ отчасти зависѣло и самое направленіе епархіальныхъ и училищныхъ дѣлъ. Соотвѣтственно этимъ стадіямъ, мы раздѣляемъ исторію Кіевской Академіи въ царствованіе Екатерины II на три эпохи: 1) эпоху митрополита Арсенія Могилянскаго; 2) эпоху митрополита Гавріила Кременецкаго и 3) эпоху митрополита Самуила Миславскаго.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

I.

Эпоха Митрополита Арсенія Могилянскаго (до 1770 г.).

Арсеній Могилянскій вступилъ на Кіевскую митрополію еще въ царствованіе Елизаветы Петровны, въ 1758 году; но наиболѣе напряженная дѣятельность его въ санѣ митрополита Кіевскаго относится уже къ царствованію Екатерины II. Эта дѣятельность состоитъ главнымъ образомъ въ подведеніи итоговъ всей прежней жизни южно-русской церкви и, въ частности, Кіевской Академіи, въ провѣркѣ ихъ и въ стремленіи направить дальнѣйшее теченіе жизни южно русской церкви и Кіевской Академіи, при новыхъ условіяхъ, въ благопріятную для нихъ сторону.

„За благословеніемъ ясне въ Богу преосвященнаго кир Арсенія Могилянскаго, православнаго архіепископа, митрополита Кіевскаго, Галицкаго и Малыя Россіи“, въ маѣ 1764 года переписывается „Исторія Россійскаго або славенскаго народа лицъ и дѣлъ знаменитшихъ съ обстоятедства прочихъ къ нымъ прислушающихъ вещей“, написанная якобы преп. Нестромъ Лѣтописцемъ, но въ дѣйствительности основанная, повидимому, на Густынской лѣтописи іеромонаха Михаила Павловича Лосицкаго 1670 [1]). Когда 14 декабря 1766 года послѣдовалъ именной высочайшій указъ объ учрежденіи въ Москвѣ Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія о выборѣ въ нее депутатовъ [2]), то Св. Синодъ въ сентябрѣ 1767 года послалъ указы Кіевскому митрополиту Арсенію Могилянскому, епископамъ Черниговскому Кириллу Ляшевецкому и Переяславскому Гервасію Линцевскому и въ ставропигіальные монастыри Кіево-Печерскій и Кіево-Межигор-

[1]) См. „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ Кіевѣ“. П. И. Петрова, вып. III, М. 1904 г., №№ 314 и 315, стр. 105; см. № 309, стр 103—4, л. 85—202.

[2]) Полное Собран. Закон. Росс. Импер., т. XVII, № 2801, стр. 1092 и сл.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

скій съ требованіемъ, чтобы о принадлежащихъ тамошнему малороссійскому духовенству какъ о владѣніи, такъ и прочихъ имъ выгодностяхъ, сочиня обстоятельные пункты, прислали къ разсмотрѣнію въ Св. Синодъ. Въ Кіевской епархіи былъ составленъ одинъ общій отвѣтъ отъ монашествующаго и бѣлаго духовенства въ 74 пунктахъ, обнимающій разныя стороны жизни этого духовенства и касающійся, между прочимъ, и Кіевской Академіи [1]). По духу и направленію своему, эти пункты представляютъ значительную параллель съ прошеніемъ гетмана К. Г. Разумовскаго и казацкой старшины, 1763 года, о возстановленіи всѣхъ прежнихъ правъ малороссійскаго казачества.

Независимо отъ общихъ стремленій и петицій малорусскаго духовенства, Кіевская Академія и сама не забывала себя и не разъ, въ данный періодъ времени, старалась привесть въ извѣстность свои научныя средства и силы, отстаивать свои прежнія права и домогаться новыхъ для себя льготъ. Въ 1763 году предпринимается большой трудъ составленія инструкціи для Кіевской Академіи, инструкціи самой полной и обстоятельной, которая получила окончательную свою редакцію уже въ слѣдующемъ 1764 году [2]). Въ 1765 году по требованію Кіевской дух. Консисторіи, стала составляться вѣдомость о всѣхъ обстоятельствахъ, до Кіево-Братскаго монастыря и Академіи Кіевской относящихся, и окончена была въ слѣдующемъ 1766 году [3]). Она была чуть ли не первымъ опытомъ исторіи Кіевской Академіи и вмѣстѣ съ тѣмъ послужила однимъ изъ поводовъ къ исхода-

[1]) „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историч. Общества", С.-Петербургъ, 1885, т. 43, предисловіе, стр. I и II.

[2]) Редакція 1763 г. издана въ „Кіевскихъ Епарх. Вѣдом." за 1893 г., №№ 19 и 21; редакція 1764 г.—въ рукописи Кіево-Соф. собора, № 178, лл. 221—40.

[3]) „Акты", относящіеся къ Исторіи Кіев. Академіи, въ рукописи Кіевской Академіи, т. III, № 10, л. 10—113.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тайствованію для Кіевской Академіи, въ виду историческихъ заслугъ и современнаго значенія ея, казенной субсидіи. Въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этой субсидіи, 1 февраля 1766 года, кіевскій генералъ-губернаторъ Глѣбовъ мотивировалъ свое ходатайство тѣми же данными, какія заключаются въ исторической запискѣ о Кіевской Академіи 1765—6 гг. [1]), и, слѣдовательно, составилъ этотъ докладъ подъ вліяніемъ представителей Кіевской Академіи.

Исходнымъ, основнымъ пунктомъ въ административной дѣятельности митрополита Арсенія Могилянскаго съ царствованія Екатерины II были предпринятыя ею церковныя и духовно-училищныя реформы. Изъ нихъ исходитъ или къ нимъ примыкаетъ большая часть проектовъ этого времени по устройству Кіевской епархіи и Кіевской Академіи, то служа дальнѣйшимъ развитіемъ и примѣненіемъ на практикѣ реформъ Екатерины II, то представляя нѣкоторый протестъ противъ нихъ.

Задавшись мыслію провести секуляризацію духовныхъ имѣній и въ Малороссіи, правительство Екатерины II сначала предпринимало косвенныя къ тому мѣры. Онѣ состояли главнымъ образомъ въ примѣненіи послѣдствій, проистекавшихъ изъ произведенной на сѣверѣ Россіи секуляризаціи духовныхъ имѣній, и къ малорусскому духовенству. Съ учрежденіемъ въ 1763 году Коллегіи Экономіи, вѣдавшей отобранныя въ казну духовныя имѣнія, прекращена была ежегодная выдача изъ казны по 80 рублей въ годъ на Кіевскую Академію, пожалованная царскою грамотою 1693 года [2]). Указомъ отъ 17 іюля 1763 года Коллегія Экономіи, на основаніи данной ей Высочайшей инструкціи 6 іюня того же года [3]), предписала Кіевской дух. Консисторіи, чтобы, въ

[1]) Рукопись Кіево-Соф. собора, № 178, л. 217 и слѣд.

[2]) Тамъ же.

[3]) Полное Собран. Закон. Росс. Импер., т. XVI. № 11844.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

случаѣ смерти духовныхъ персонъ, она, вмѣстѣ съ Губернскою Канцеляріею, описывала оставшіяся послѣ нихъ имѣнія, опечатывала ихъ и описи ихъ представляла въ Коллегію, для употребленія этихъ имѣній на богоугодныя дѣла. Кіевская дух. Консисторія, ссылаясь на дарованныя Малороссіи права и привиллегіи, 6 октября 1763 года отвѣтила Коллегіи Экономіи, что „за силу оныхъ высочайшихъ грамотъ, прежніе обыкліе духовнаго чина поведеніи подтверждающихъ, какъ епархіи Кіевской архіерейскій домъ, монастыри и вотчины въ вѣдомствѣ Коллегіи Экономіи не состояли, такъ и оставшееся по смерти вышеписанныхъ духовныхъ персонъ имѣніе описивано и въ Коллегію Экономіи отбираемо никогда не было, но по онимъ малороссійскимъ прежнимъ обыклимъ поведеніямъ тое имѣніе употребляемо было на разныя богоугодныя дѣла“ [1]). Св. Синодъ, по жалобѣ Коллегіи Экономіи, указомъ 18 декабря 1763 года предписалъ Кіевскому митрополиту поступить съ присутствующими въ Кіевской дух. Консисторіи „въ силу указовъ, дабы они впредь того чинить не отважились“ [2]). Тѣмъ не менѣе, 20 февраля 1766 года послѣдовалъ именной высочайшій указъ, данный Коллегіи Экономіи, о дозволеніи архіереямъ, игуменамъ и прочимъ монашествующимъ властямъ располагать при жизни своей имѣніемъ въ пользу сродниковъ, свойственниковъ и ближнихъ своихъ [3]). Послѣдній указъ имѣлъ впослѣдствіи громадное значеніе для Кіевской Академіи, давая духовнымъ лицамъ возможность дѣлать единовременные или вѣчные вклады на Академію.

Встрѣтивъ въ 1763 году отпоръ со стороны Кіевской дух. Консисторіи и потерпѣвъ въ 1765 году неудачу въ своемъ намѣреніи склонить Кіевскаго митрополита Арсенія

[1]) Указн. кн. Кіевской дух. Консист. за № 1763 г., № 90.
[2]) Тамъ же, за 1764 г., № 4.
[3]) Полное Собр. Закон. Росс. Импер., т. XVII, № 12577.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Могилянскаго къ добровольной подачѣ просьбы о введеніи штатнаго положенія и въ Малороссіи [1]), правительство Екатерины II въ томъ же 1765 году предпринимаетъ цѣлый рядъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ малорусскому духовенству, съ цѣлію ограничить его особыя права и привиллегіи и ввести его въ общее русло русской церковно-общественной жизни. 17 февраля 1765 года высочайше утвержденъ былъ докладъ Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, коимъ, между прочимъ, постановлялось: „изъ малороссійскихъ епархій изъ монашествующихъ въ Великороссію безъ указа Св. Синода и безъ крайней надобности отнюдь никого не выпускать и въ великороссійскія епархіи не принимать, а на убылыя игуменскія степени архимандритовъ какъ не производить, такъ и не переводить, кромѣ только тѣхъ, которые остались за штатами безъ настоятельства, да и оныхъ также безъ представленія Св. Синоду на настоятельскія мѣста не опредѣлять; по сему же точно исполнять и во всей Малой Россіи; а ежель за неимѣніемъ въ которой епархіи своихъ ученыхъ нужда востребуетъ, то однихъ только ученыхъ, для учительства, да и то съ вѣдома и по указу Св. Синода высылать“ [2]). Двумя сенатскими указами отъ 18 апрѣля 1765 года, по высочайше утвержденному докладу, въ виду надѣленія сѣверно-русскихъ церковныхъ причтовъ землями, опредѣлена довольно низкая плата священно и церковно-служителямъ за духовныя требы и отмѣнены денежные сборы за поставленіе священно и церковно-служителей и за выдаваемые отъ архіереевъ антиминсы [3]). Сенатскимъ указомъ 14 іюля 1765 года, вслѣдствіе именного, повелѣно было „собираемый донынѣ во всемъ государствѣ съ свадебъ за вѣнечныя памяти денежный сборъ вовсе отставить,

[1]) См. выше.

[2]) Полное Собран. Закон. Росс. Импер., т. XVII, № 12332, стр. 49.

[3]) Тамъ же, №№ 12378 и 12379

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

а на лазареты отпускать ежегодно изъ Коллегіи Экономіи толикую сумму, коликая отъ сего сбора туда отпускалась въ лучшій годъ“ [1]).

Всѣ эти указы, примѣненные и къ Малороссіи, значительно ограничивали прежнія права и привиллегіи малорусскаго духовенства и Кіевской Академіи. Отмѣна денежныхъ сборовъ съ вѣнечныхъ памятей, за поставленіе священно и церковно-служителей и за выдаваемые отъ архіереевъ антиминсы, а также установленіе пониженной таксы за духовныя требы прямо были несправедливы въ отношеніи къ малорусскому духовенству, такъ какъ потеря этихъ сборовъ и доходовъ не вознаграждалась въ Малороссіи обусловливавшими ихъ введеніемъ духовныхъ штатовъ и надѣломъ церковныхъ причтовъ землями [2]). А отмѣна сборовъ съ вѣнечныхъ памятей подрывала, кромѣ того, одинъ изъ источниковъ матеріальнаго обезпеченія и Кіевской Академіи, такъ какъ изъ этихъ сборовъ по Кіевской епархіи выдавалась Академіи архіерейская консоляція, а сборы по Кіево-Подольской протопопіи предоставлены были непосредственно самой Академіи [3]). Высочайшій указъ 17 февраля 1765 года явно отмѣнялъ прежнюю монополію воспитанниковъ Кіевской Академіи на занятіе іерархическихъ и даже учительскихъ мѣстъ въ Великороссіи и прокладывалъ путь къ замѣщенію настоятельскихъ мѣстъ въ самой Малороссіи, по указамъ Св. Синода, пришлыми людьми. Этою мѣрою, практиковавшеюся впослѣдствіи въ широкихъ размѣрахъ, правительство думало сломить оппозицію ученаго малорусскаго монашествующаго духовенства

[1]) Тамъ же, № 12433.

[2]) Впрочемъ, въ Малороссіи прихожане долго еще не признавали установленной закономъ таксы за требоисправленіе и продолжали заключать свои рядныя записи съ новопоставляемыми священниками и діаконами.

[3]) „Акты и документы, относящіеся къ Исторіи Кіев. Академіи“, отдѣленіе II, т. I, ч. 1, Кіевъ, 1904 г., стр. 124—9.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и подготовить его къ секуляризаціи духовныхъ имѣній въ Малороссіи.

Въ 1768 году Кіевское духовенство въ своихъ пунктахъ, составленныхъ для Комиссіи о составленіи новаго уложенія, пыталось возвратить себѣ утраченныя права и привиллегіи и выхлопотать новыя. Такъ, напр., Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій ходатайствуетъ въ нихъ о возвращеніи ему права назначать архимандритовъ въ монастыри своей епархіи, о возобновленіи сбора съ вѣнечныхъ памятей и употребленіи его на нужды епархіи и Академіи, о разрѣшеніи учредить при митрополитанской каѳедрѣ типографію для удовлетворенія, между прочимъ, и нуждъ Академіи, и проч. Но эти пункты Кіевскаго духовенства, сокращенные Св. Синодомъ до возможнаго минимума, погребены были, какъ извѣстно, въ архивѣ комиссіи о составленіи новаго уложенія [1]).

Что же касается состоянія учебно-воспитательной части въ Кіевской Академіи въ это время, то она должна была сообразоваться, по мысли Екатерины II, съ ея учебно-воспитательною инструкціею, данною 29 ноября 1762 года учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Комиссіи [2]). А такъ какъ Кіевская Академія, повидимому, не поняла или не хотѣла понять своей обязанности, то она мало по малу приведена была къ сознанію и исполненію этой обязанности своей другими болѣе радикальными средствами.

Высочайшая инструкція 29 ноября 1762 года, исходя изъ требованій Духовнаго Регламента о домахъ училищныхъ при архіерейскихъ домахъ, повелѣваетъ Комиссіи „всеприлежнѣйше подумать, какимъ бы образомъ во всякой епархіи

[1]) „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историч. Общества", т. 43 С.-Петербургъ, 1885 г., §§ 51, 58 и др.

[2]) Полное Собраніе Закон. Росс. Импер., т. XVI, № 11761.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

при архіерейскомъ домѣ завести училищные дома такъ, какъ объ нихъ въ Регламентѣ Духовномъ росписано, въ которыхъ бы избранные ученики обучалися высшимъ наукамъ, яко то: правилъ прямыхъ краснорѣчія, чистоты латинскаго языка, исторіи церковной и гражданской, географіи и самыхъ нужныхъ частей математики, философіи практической и богословіи по преданіямъ древняго нашего восточной церкви православія; а при томъ въ заведенныхъ библіотекахъ въ тѣхъ же училищныхъ домахъ пользовалися чтеніемъ полезныхъ церковныхъ и правоучительныхъ книгъ... Такіе домы училищные прямо устроены бы были по наставленію Духовнаго Регламента, пріискавъ къ нимъ хотя немногихъ, но искусныхъ учителей духовныхъ и свѣтскихъ за довольнѣйшую заплату... Между тѣмъ, въ двухъ или трехъ монастыряхъ каждой епархіи учредить малыя гимназіи, въ которыхъ обучать русскаго и самыхъ первыхъ основаній латинскаго языка, въ которыхъ когда довольно обучатся, и примѣчена будетъ чья либо острота и способность къ продолженію высшихъ наукъ, такихъ переводить въ училищные домы епархіальные, *для принятія высшихъ наукъ*... Главное попеченіе въ томъ быть имѣетъ, чтобъ числа великаго не набирать ни въ гимназіи, ни въ училищные домы, которые здѣсь тоже разумѣются, что и университеты". Обучившіеся въ такихъ школахъ должны быть предпочитаемы неучившимся при опредѣленіи на священническія мѣста къ приходамъ и обязаны сочинять и говорить проповѣди [1]).

Нельзя не видѣть, что инструкція эта, имѣя своимъ исходнымъ пунктомъ Духовный Регламентъ, въ нѣкоторыхъ подробностяхъ выходитъ изъ его предѣловъ, когда, напримѣръ, требуетъ введенія особыхъ наукъ географіи и исторіи, которыя въ Духовномъ Регламентѣ проектировались только въ видѣ практическихъ занятій въ переводахъ по

[1]) Тамъ же

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

другимъ наукамъ, или когда предписываетъ ввести въ кругъ семинарскихъ наукъ церковную исторію. Новинку въ сравненіи съ Духовнымъ Регламентомъ представляетъ и проектируемое инструкціею учрежденіе въ каждой епархіи отъ двухъ до трехъ малыхъ гимназій. Эти нововведенія сдѣланы были примѣнительно къ тогдашнимъ уставамъ свѣтскихъ гимназій и университетовъ. На послѣдніе есть и прямое указаніе въ инструкціи, когда, наприм., говорится, что училищные домы „здѣсь тоже разумѣются, что и университеты".

У насъ въ Россіи утвердилось мнѣніе, будто бы Коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ, до распущенія ея въ 1765 году, не успѣла составить никакихъ предначертаній касательно судьбы духовныхъ школъ [1]). Въ настоящее время мы имѣемъ возможность поправить это ошибочное мнѣніе. Въ дѣйствительности были двѣ преемственно существовавшія коммиссіи, спеціально занимавшіяся духовными школами: одна, выдѣленная изъ Коммиссій о церковныхъ имѣніяхъ, работавшая въ 1763—5 годахъ, и другая особо назначенная императрицею 23 февраля 1766 года, окончившая свои занятія въ томъ же году.

Въ составъ первой Коммиссіи входили члены: Новгородскій митрополитъ Димитрій Сѣченовъ, С.-Петербургскій архіепископъ Гавріилъ Кременецкій, Синодальный Оберъ-Прокуроръ князь Козловскій, а потомъ преемникъ его Ив. Ив. Мелиссино, генералъ-аншефъ, сенаторъ Василій Ивановичъ Суворовъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Григорій Николаевичъ Тепловъ [2]). Изъ нихъ митрополитъ Димитрій Сѣченовъ былъ воспитанникомъ, а потомъ и ректоромъ Московской Академіи; Гавріилъ Кременецкій, воспитанникъ Кіевской и Московской Академій, былъ потомъ учителемъ и

[1]) „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года", П. Знаменскаго, Казань, 1881 г., стр. 472.

[2]) Рукоп. Кіево-Соф собора, № 177, л. 184.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ректоромъ С.-Петербургской Александро-Невской семинаріи [1]); Ив. Ив. Мелиссино былъ до того директоромъ Московскаго университета, а съ 10-го іюня 1763 года сталъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода [2]); Гр. Н. Тепловъ, воспитанникъ Карповской школы Ѳеофана Прокоповича, докончившій образованіе въ Германіи, бывшій съ 1741 года адъюнктомъ Академіи наукъ по ботаникѣ, составитель новаго регламента этой Академіи [3]). Послѣдній былъ душею Коммиссіи, сдѣлалъ ей предложеніе о предметахъ ея занятій и велъ черновыя записи о ея занятіяхъ.

Съ 15 сентября по 20 октября 1764 года эта Коммиссія дѣятельно занималась разработкой проекта семинарскаго регламента. Она нашла излишнимъ учреждать въ каждой епархіи отъ двухъ до трехъ малыхъ гимназій, возложивъ первоначальное обученіе священно и церковно-служительскихъ дѣтей русской грамотѣ на родителей и родственниковъ ихъ. Семинаріи раздѣлены на три класса: главныя или перваго класса въ седьми важнѣйшихъ епархіяхъ Новгородской, Московской, С.-Петербургской, Казанской, Ростовской, Рязанской, да въ Троицкой Сергіевой лаврѣ; малыя семинаріи второго класса въ 11-ти епархіяхъ и малыя третьяго класса въ 4-хъ епархіяхъ, а въ 7-ми епархіяхъ вовсе не полагалось семинарій,—и дѣти мѣстнаго духовенства должны были обучаться въ семинаріяхъ сосѣднихъ епархій.

Въ главныхъ 7-ми семинаріяхъ „науки раздѣляются на три класса. Перваго, то есть нижняго класса, быть ученикамъ, которые обучаются латинскаго языка, читать, писать

[1]) См. „Обзоръ русской дух. литературы“, Филарета Гумилевскаго, изд 3-е, С.-Петербургъ, 1884 г., стр. 355 и 380; о Г. Кременецкомъ см. „Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіев. Академіи“, отдѣлен. II, т. I, ч. 2. Кіевъ, 1904 г., стр. 382.

[2]) „Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ“, Д. Ровинскаго, т. II, С.-Петербургъ, 1887 г., стр. 1265.

[3]) Тамъ же, т. III, 1888 г., стр. 2032—3.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и грамматикѣ до просодіи включительно. Второго класса быть ученикамъ, въ которомъ обучаться стихотворства, реторики, географіи, ариѳметикѣ, географіи, исторіи универсальной, греческаго и французскаго языковъ. А третей классъ весь курсъ философіи, богословія, исторія церковная, и экзерциція въ проповѣдничествѣ. Въ семъ же классѣ обучающимся называться студентами".

Въ главныхъ семинаріяхъ полагалось учителей: „латинскаго языка верхняго и нижняго классовъ два, греческаго и французкаго языковъ же по одному, стихотворства и краснорѣчія одинъ, исторіи универсальной, географіи, ариѳметики одинъ; профессоръ для курса философическаго, въ которомъ трактованы быть должны логика и философія практическая и теоретическая; профессоръ же для богословіи; ему жъ показывать и церковную исторію. Изъ оныхъ же профессоровъ одному быть съ перемѣною погодно ректоромъ, хотя бъ изъ духовнаго или свѣтскаго чина были; а ежели который изъ нихъ къ правленію ректорскому неспособенъ окажется, то оставляется на разсмотрѣніе архіерейское, кого онъ ректоромъ опредѣлить заблагоразсудитъ... Въ малыхъ семинаріяхъ учителямъ быть только тремъ, то есть латинскаго языка двумъ, да стихотворства и краснорѣчія одному; а гдѣ отъ 30 до 50 человѣкъ быть имѣетъ, тамъ по два учителя".

Учениковъ полагалось: въ главныхъ семинаріяхъ отъ 100 до 200 человѣкъ въ каждой; въ малыхъ семинаріяхъ второго класса отъ 60 до 100 человѣкъ, третьяго класса отъ 30 до 50 человѣкъ.

„Что же слѣдуетъ до содержанія означенныхъ учителей и учениковъ, то оное, такъ какъ и училища съ семинаріями раздѣлены на три класса, по тому жъ троякое полагается, а именно: учителямъ денежнаго жалованья въ годъ каждому: латинскаго и греческаго языковъ перваго класса по 150, второго по 120, третьяго по 100, французскаго всѣхъ классовъ единственно по 300 р. каждому; стихотворства и

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

краснорѣчія перваго класса по 250, второго по 200, третьяго класса по 150; исторіи универсальной, географіи, ариѳметики и геометріи перваго класса по 200, второго по 175, третьяго по 150; профессорамъ перваго класса обоимъ по 400, второго философическому 300, и богословскому 400, третьяго класса философическому 250, а богословскому 300 руб. каждому. Кто же изъ сихъ профессоровъ ректорскую должность отправлять будетъ, оной сверхъ вышепоказаннаго жалованья за ректорство получать имѣетъ перваго класса 100, второго 80, а третьяго 60 рублевъ".

Ученикамъ на пищу и питье проектировалось ассигновать по разнымъ семинаріямъ отъ 16 до 24 рублей въ годъ на человѣка. Кромѣ того, имъ полагались однообразныя платья и обувь, готовое помѣщеніе и отопленіе, баня, больница и библіотека. На библіотеку полагалось единовременно 500 руб. и черезъ каждыя 10 лѣтъ по 300 рублей. *Для веденія прихода и расхода и всякихъ покупокъ опредѣлялся* въ каждомъ училищѣ коммисаръ и при немъ писарь, а при больницѣ—лекарь и лекарскій ученикъ. Вообще же на всѣ 22 семинаріи и училища проектировалась ежегодно сумма свыше 162,000 руб., кромѣ экстренныхъ расходовъ на постройку новыхъ училищныхъ зданій и ремонтъ старыхъ [1]).

Назначая эту цифру, Коммиссія, вѣроятно, разсчитывала на щедрость Екатерины II, которая отмѣнила распоряженіе своего супруга и предшественника Петра III, предназначавшаго на каждую семинарію по 3000 руб. ежегоднаго штатнаго содержанія, какъ невыгодное для церковныхъ учрежденій [2]).

[1]) Рукоп. Кіево-Соф. собора. № 177, л. 65—71 и 73.

[2]) „Духовныя школы въ Россіи", Ш. Знаменскаго, Казань. 1881 г., стр. 480—1.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Между тѣмъ, пока совершится новое учрежденіе о всѣхъ епархіальныхъ семинаріяхъ", 11 августа 1765 года послѣдовалъ высочайшій указъ Коллегіи Экономіи, которымъ повелѣно было „продолжать старое онымъ содержаніе впредь до указу", а именно на всѣ 28 тогдашнихъ духовно-учебныхъ заведеній отпускать 40,000 рублей въ годъ, распредѣляя эту сумму по заведеніямъ сообразно съ ихъ важностью и числомъ учениковъ. На Новгородскую Семинарію назначено было 8285 р. 23½ к., Троице-Лаврскую 4901 р. 62½ к., Московскую Академію 4847 р. 16 к., семинарію Александро-Невскую 2146 р. 90½ к., Казанскую и Рязанскую по 1633 р. 87½ к., Ярославскую и Крутицкую по 1143 р. 70½ к., Псковскую, Тверскую, Смоленскую, Коломенскую, Нижегородскую, Курскую, Переяславскую, Вологодскую, Суздальскую и Архангельскую по 816 р. 93¾ к., Владимірскую, Воронежскую, Костромскую и Устюжскую по 653 р. 55 к., Вятскую 490 р. 93 к. и Тобольскую 490 р. 16 к. [1]).

Но Коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ не спѣшила окончаніемъ проекта устава и штатовъ духовно-учебныхъ заведеній. Правда, синодальный Оберъ-Прокуроръ Мелиссино составилъ проектъ семинарскаго регламента, который и обсуждался въ засѣданіи Коммиссіи 23 іюля 1765 года, а 26 того же іюля Коммиссіею „разсуждено оной регламентъ отдать статскому дѣйствительному совѣтнику г. Мелиссино для сокращенія [2]); но затѣмъ дѣло оставалось безъ движенія до февраля слѣдующаго 1766 года, когда ему данъ былъ толчекъ самою императрицею". 23 февраля этого года синодальный членъ, Псковскій епископъ Иннокентій Нечаевъ, письменно сообщилъ Св. Синоду о высочайшей волѣ образовать новую Коммиссію для составленія „учрежденія духовныхъ училищъ" на осно-

[1]) Тамъ же стр. 491—2. Варіанты взяты нами изъ рукописи Кіево-Соф. собора, № 177, л. 380—3.

[2]) Рукоп. Кіево-Соф. собора, № 177, л. 76.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ваніи высочайшей инструкціи 29 ноября 1762 года и работъ прежней Коммиссіи, изъ новыхъ членовъ Иннокентія Нечаева, Тверскаго епископа Гавріила Петрова и учителя наслѣдника престола Павла Петровича іеромонаха Платона Левшина [1]), которые всѣ были воспитанниками Московской Академіи.

Члены новой Коммиссіи положили въ основаніе своихъ трудовъ помянутую высочайшую инструкцію и выработанный прежнею Коммиссіею „Семинарскій регламентъ“; но, во-первыхъ, раздвинули прежнія тѣсныя рамки этого регламента въ сторону общенароднаго образованія, и, во-вторыхъ,— привнесли въ свой проектъ учебно-воспитательные мотивы въ духѣ того времени.

Новая Коммиссія, кромѣ большихъ и малыхъ семинарій, проектировала еще, согласно высочайшей инструкціи 29 ноября 1762 года, учрежденіе въ каждой епархіи, при двухъ или трехъ монастыряхъ, малыхъ гимназій, которыя приготовляли бы своихъ воспитанниковъ къ поступленію въ семинаріи и вмѣстѣ были бы школами начальнаго народнаго образованія, а также особыхъ училищъ въ каждомъ благочиніи, для обученія русской грамотѣ, чистописанію и пѣнію. Изъ большихъ семинарій выдѣлялась, какъ высшее учебное заведеніе, Московская Академія, съ усвоеніемъ ей названія „духовнаго университета“.

Такимъ образомъ, новая Коммиссія проектировала пять разрядовъ духовно-учебныхъ заведеній: низшія благочинническія училища, малыя гимназіи въ каждой епархіи при двухъ или трехъ монастыряхъ, малыя семинаріи въ большинствѣ епархій, большія семинаріи въ четырехъ важнѣйшихъ епархіяхъ и „духовный университетъ“ въ Москвѣ. Въ благочинническихъ школахъ предполагалось учить русской грамотѣ, чистописанію и пѣнію; въ малыхъ гимна-

[1]) Тамъ же, л. 184.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

зіяхъ чтенію и письму, самымъ первымъ основаніямъ греческой и латинской грамматики и краткой ариѳметикѣ. Въ малыхъ семинаріяхъ имѣли преподаваться латинскій и греческій языки, ариѳметика, географія, исторія, риторика и краснорѣчіе съ стихотворствомъ, логика, практическая или моральная философія и православное богословіе. Въ большихъ семинаріяхъ прибавлялись еще французскій или нѣмецкій языкъ, геометрія и тригонометрія, метафизика и теоретическая физика, полемическое богословіе и толкованіе священнаго писанія въ извѣстные дни и часы. Въ Московскомъ „духовномъ университетѣ“ къ предметамъ большихъ семинарій прибавлялось еще болѣе полное преподаваніе математики и экспериментальной физики.

Въ основу системы управленія и внутренняго строя школъ положенъ былъ взглядъ на нихъ, какъ на заведенія учебно-воспитательныя. Въ учебно-воспитательныхъ видахъ Коммиссія проектировала интернаты для учащихся, снабженные всѣмъ необходимымъ, подъ добрымъ и неопускаемымъ присмотромъ, для чего увеличила число начальствующихъ лицъ. Присмотръ за учениками непосредственно поручался префекту и помощнику его инспектору, избираемымъ изъ учителей, подъ высшимъ управленіемъ епархіальнаго архіерея. Всѣ въ совокупности духовно-учебныя заведенія проектировалось ввѣрить надзору и попечительству одного лица подъ именемъ протектора. Московскій „духовный университетъ“ проектировалось подчинить непосредственному вѣдѣнію Св. Синода (какъ это было раньше въ отношеніи къ Московской Академіи), а ближайшимъ образомъ—московскому архіерею, который назначался кураторомъ его. Въ проектѣ устава гимназій, малыхъ и большихъ семинарій подробно опредѣленъ и образъ жизни воспитанниковъ, разрѣшены въ извѣстные дни комедіи и другого рода увеселенія и забавы, а также различныя наказанія и почести для учащихся.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

На содержаніе всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній исчислялась ежегодная сумма въ 187312 р. 55 копѣекъ.

Въ особо приложенномъ „Установленіи къ большему учащихся ободренію и къ лутчему ученаго духовенства содержанію“ и проч., Коммиссія проектировала нѣкоторыя преимущества учащимъ и учащимся. По § 2-му Установленія, „учителей бѣльцовъ во всѣхъ училищахъ, яко благородно воспитанныхъ и науками просвѣщенныхъ людей, почитать противъ оберъ-офицерскихъ рангомъ и потому носить имъ шпаги“. По § 3-му, „учителямъ монашествующимъ и проповѣдникамъ считаться равными съ игуменами; префектъ выше игумна всякаго тоя епархіи, гдѣ онъ находится, имѣетъ мѣсто“. Учительнымъ священникамъ изъ бѣлаго духовенства предоставляются разныя права и преимущества.

Выработанный новою Коммиссіею проектъ учрежденія штатовъ и уставовъ духовныхъ училищъ доложенъ былъ Коммиссіею императрицѣ 24 іюня того же 1766 года [1]). Но такъ какъ въ томъ же году порѣшено было созвать знаменитую Коммиссію о составленіи новаго уложенія, которая должна была пересмотрѣть всѣ стороны государственной жизни и отозваться на всѣ предпринятыя правительствомъ реформы; то императрица не утвердила проекта, а передала его на усмотрѣніе имѣющей собраться Коммиссіи новаго уложенія [2]).

Но въ самомъ концѣ 1768 года Коммиссія о сочиненіи проекта новаго уложенія была распущена,—и оставлены были только депутаты, участвовавшіе въ частныхъ, спеціальныхъ Коммиссіяхъ по разнымъ вопросамъ [3]), и между прочимъ де-

[1]) „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ Кіевѣ“, Н. И. Петрова, вып. III, М. 1904 г., № 459, стр. 188. Въ извлеченіи проектъ изд. въ „Трудахъ Кіевской дух. Академіи“, сентябрь, 1867 г., стр. 587—601.

[2]) „Духовныя школы въ Россіи“, П. Знаменскаго, стр 179—80

[3]) Полное Собраніе Закон. Росс. Импер., т. XVIII, № 13221, стр. 793—4.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

путаты Коммиссіи о училищахъ [1]). Будучи распущена только временно, Коммиссія о сочиненіи проекта новаго уложенія, однако, никогда уже болѣе не собиралась, и поставленные ею вопросы остались безъ разрѣшенія. Тѣмъ не менѣе, указанные проекты духовно-училищныхъ реформъ имѣли впослѣдствіи нѣкоторое практическое примѣненіе и къ Кіевской Академіи, когда на Кіевской митрополіи былъ одинъ изъ составителей перваго проекта Гавріилъ Кременецкій.

Не былъ рѣшенъ существеннымъ образомъ и вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовно-учебныхъ заведеній насчетъ отобранныхъ въ казну духовныхъ имѣній. Мы видѣли, что высочайшимъ указомъ 11 августа 1765 года повелѣно было временно продолжать епархіальнымъ семинаріямъ старое содержаніе, всего въ количествѣ 40000 р. въ годъ. Эти временные штаты неизмѣнно продолжали существовать для всѣхъ вообще великорусскихъ духовно-учебныхъ заведеній до 1778 года, а для нѣкоторыхъ болѣе важныхъ, какъ-то Новгородской, Троице-Лаврской семинаріи и для Московской Академіи, и во все время царствованія Екатерины II [2]). Съ 1778 года, по особымъ ходатайствамъ, стали получать временную прибавку къ своему содержанію и остальныя семинаріи, но далеко не въ размѣрѣ проектированныхъ Коммиссіями штатовъ. Одна только Александро-Невская семинарія получила въ 1784 году прибавку къ своему содержанію, въ общемъ итогѣ до 4500 руб., тогда какъ всѣ остальныя семинаріи въ разное время стали получать только по 2000 руб. въ годъ, такъ что съ 1784 года на всѣ духовно-учебныя заведенія отпускалось 77431 р. $27^1/_2$ к. въ годъ [3]).

[1]) Тамъ же. Проектъ члена Коммиссіи о училищахъ Влад. Злотницкаго см. въ „Описаніи рукописныхъ собраній", П. Петрова, вып. III, № 459, стр. 188, л. 167.

[2]) См. „Вѣдомость о духовныхъ училищахъ 1805 года" въ рукописи Кіево-Соф. собора, № 177, л. 380 и слѣд.

[3]) „Духовныя школы въ Россіи" .., П. Знаменскаго, стр. 497—8.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Высочайшая инструкція 29 ноября 1762 года и выработанные на основаніи ея проекты уставовъ и штатовъ духовно-учебныхъ заведеній не имѣли, въ данное время, непосредственнаго отношенія къ южно-русскимъ семинаріямъ и къ Кіевской Академіи, а проекты уставовъ и штатовъ 1763—5 и 1766 г. г. могли быть и вовсе неизвѣстны послѣдней. Но проектируемая высочайшею инструкціею реформа сѣверно-русскихъ семинарій и вообще духовныхъ училищъ не могла не обратить на себя серьезнаго вниманія и Кіевской Академіи, считавшейся ихъ праматерью и руководительницею, такъ какъ, съ преобразованіемъ этихъ заведеній, она могла оказаться позади ихъ и потерять свое первенствующее и руководственное значеніе. Поэтому, въ соотвѣтствіе проекту преобразованія сѣверно-русскихъ духовно-учебныхъ заведеній, и Кіевская Академія вырабатываетъ для себя обширную, обстоятельную инструкцію по всѣмъ отраслямъ академической жизни, чтобы удержать себя на уровнѣ высшаго учебнаго заведенія.

Мысль о составленіи новой академической инструкціи, хотя и въ иныхъ размѣрахъ, подана была еще въ 1758 году архимандритомъ Давидомъ Нащинскимъ, который, будучи выбранъ въ этомъ году на должность ректора Кіевской Академіи и чувствуя неустойчивость своего положенія, 5 декабря того же года просилъ Кіевскаго митрополита Арсенія Могилянскаго „архипастырскою инструкціею точніе предѣли положить начальничеству ректорскому надъ учителями“,—и митрополитъ положилъ на прошеніи Нащинскаго такую резолюцію: „справясь, есть ли прежніи какіи о томъ опредѣленія или инструкціи, предложить“ [1]). Вѣроятно, въ связи съ проектомъ этой инструкціи въ іюлѣ 1759 года поднимался кѣмъ-то, вѣроятно, префектомъ Самуиломъ Мисловскимъ,

[1]) „Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи“, отдѣлен II, т. II, Кіевъ, 1906 г., стр. 272.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

щекотливый для ректора Давида Нащинскаго вопросъ о лучшей постановкѣ преподаванія богословія въ Кіевской Академіи [1]). Для рѣшенія этого вопроса митрополитъ Арсеній резолюціею отъ 17 августа того же года потребовалъ чрезъ Консисторію свѣдѣній „о всѣхъ учителяхъ, чего именно каждой изъ нихъ въ своей школѣ учениковъ своихъ чрезъ истекшій курсъ учили и научили, и окончили-ль тое свое ученіе, и буди нѣтъ, то за чимъ, и на чемъ приостановились". Требуемыя свѣдѣнія представлены были 29 августа [2]), а на другой день (30 августа) ректоръ Давидъ Нащинскій подалъ митрополиту прошеніе объ увольненіи его отъ преподаванія богословія, на томъ основаніи, что въ Академіи „обрѣтаются люди нѣкоторыи, коимъ по щастію ихъ больше дарованій даралъ всеподающій Господь,—какъ писалъ Д. Нащинскій,—нежели нижайшему мнѣ, почему и способнѣйшими ихъ учинилъ къ понесенію тоя должности, которая отъ Вашего ясне въ Богу Преосвященства мнѣ наложена, чтобъ преподавать священную богословію, нежели нижайшаго мене". Просьба Д. Нащинскаго была уважена,—и 3-го сентября того же года митрополитъ поручилъ преподаваніе богословія префекту Самуилу Мисловскому [3]).

Сдѣлавшись съ 16 января 1761 года Кіево-Братскимъ архимандритомъ и ректоромъ Академіи [4]), Самуилъ Мисловскій, кажется, не составлялъ академической инструкціи до осени 1762 года, когда въ Кіевской Академіи открылись нѣкоторые непорядки и нестроенія. Въ это время студенты богословія Кіевской Академіи подавали митрополиту какую-то жалобу на префекта Академіи іеромонаха Мелхиседека Орловскаго, по поводу которой ректоръ и профессора Кіев-

[1]) Тамъ же, стр. 337.
[2]) Тамъ же, стр. 324—34.
[3]) Тамъ же, стр. 337—8.
[4]) Тамъ же, стр. 367.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ской Академіи 13 ноября того же года представили объясненіе Кіевскому митрополиту Арсенію Могилянскому [1]). 20 февраля слѣдующаго 1763 года возгорѣлось новое дѣло по жалобѣ трехъ студентовъ философіи на того же префекта Мелхиседека Орловскаго за невинное и жестокое якобы наказаніе ихъ префектомъ. При разборѣ этого дѣла потребовались и доставлены были ректоромъ Самуиломъ Миславскимъ справки въ видѣ выписокъ изъ царскихъ грамотъ, данныхъ Кіевской Академіи, Духовнаго Регламента, академической инструкціи 1731 года, нѣкоторыхъ прежнихъ аналогичныхъ академическихъ дѣлъ и,—что всего важнѣе для насъ,—изъ регулъ заграничныхъ академій Виттембергской и Гальской Магдебургской относительно дисциплинарныхъ взысканій со студентовъ [2]). Не позже мая 1763 года состоялось въ Кіевской Академіи постановленіе о томъ, чтобы учениковъ отпускать на вакаціи не раньше 15 іюля и обязывать ихъ возвращаться въ Академію къ 1 сентября [3]). Да и эти случаи не послужили поводомъ къ составленію академической инструкціи, такъ какъ не регламентированы были ея первою редакціею, которая,—какъ увидимъ вскорѣ,—имѣла преимущественно учебный характеръ. Она составлена была приблизительно лѣтомъ 1763 года, вѣроятно, въ виду высочайшей инструкціи 29 ноября 1762 года, представлена Кіевскому митрополиту и отдана имъ на разсмотрѣніе какому-то лицу, сдѣлавшему на нее свои замѣчанія.

Кто былъ авторъ этихъ замѣчаній,—сказать трудно; но во всякомъ случаѣ то не былъ архимандритъ Давидъ На-

[1]) „Кіево-Софійскій протоіерей І. В. Леванда", т. I, Кіевъ, 1879 г., стр. 7, примѣч.

[2]) Рукоп. Церковно-Археологич. Музея при Кіев. дух. Академіи, Муз. 817, № 21, л. 161—2.

[3]) Копія мнѣнія о семъ Кіев. Академіи, отъ 16 мая 1763 г., сообщена С. Т. Голубевымъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

щинскій, какъ это предполагалъ В. И. Аскоченскій [1]). Не могъ быть этимъ авторомъ и бывшій ректоръ Московской Академіи архимандритъ Гедеонъ Сломинскій, назначенный въ 1762 году въ настоятели Кіево-Никольскаго монастыря [2]), такъ какъ онъ прибылъ въ Кіевъ лишь 9-го іюля 1764 года [3]), т. е. почти чрезъ годъ по составленіи замѣчаній. Авторъ замѣчаній несомнѣнно жилъ въ Кіевѣ, имѣлъ общеніе съ учителями Академіи и въ двухъ-трехъ случаяхъ приводитъ ихъ мнѣнія, несогласныя съ выработанною инструкціею, а именно: мнѣніе учителя нѣмецкаго языка о преподаваніи этого языка ежедневно, а черезъ день, жалобу учителей новыхъ языковъ на устраненіе ихъ отъ подачи мнѣнія относительно учебниковъ и пособій по этимъ языкамъ, и жалобу учителей низшихъ классовъ на то, что ихъ не всегда положено приглашать на обсужденіе общихъ академическихъ дѣлъ [4]). Очевидно отсюда, что инструкція вырабатывалась далеко не всею академическою корпораціею и имѣла теоретическій или—точнѣе—бюрократическій характеръ.

Судя по примѣчаніямъ на первую редакцію академической инструкціи, она касалась преимущественно учебно-воспитательной, а не административной и дисциплинарной сторонъ академической жизни. Въ ней говорилось о пред-

[1]) „Кіевъ“, В. Аскоченскаго, ч. 2, стр. 530—1. Опроверженіе его мнѣнія см. у В. Серебренникова въ его соч. „Кіев. Академія съ половины XVIII в.“, Кіевъ, 1897 г., стр 145.

[2]) „Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи“, отдѣлен. II, т. II, стр. 394—6.

[3]) Указы кн. Кіевской дух. Консисторіи за 1764 г., № 68.

[4]) Автора замѣчаній мы подозрѣваемъ въ тогдашнемъ архидіаконѣ Кіевской каѳедры Самсонѣ Виницкомъ, по оффиціальному своему положенію близко стоявшемъ къ дѣлу. Онъ прежде состоялъ учителемъ Кіевской Академіи и считался хорошимъ знатокомъ французскаго и особенно нѣмецкаго языка. См. „Акты и документы, относящіеся къ Исторіи Кіев. Академіи“, отд. II, т. II, стр. 255.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

метахъ и характерѣ преподаванія академическихъ наукъ въ классахъ фарѣ, инфимѣ, грамматикѣ, синтаксимѣ, піитикѣ, риторикѣ, философіи и богословіи и школахъ греческой, еврейской, французской и нѣмецкой; но ничего не сказано или мало сказано было объ административной и дисциплинарно-воспитательной сторонахъ академической жизни, напр., о назначеніи инспекторовъ изъ студентовъ и отношеніяхъ ихъ къ инспектируемымъ ученикамъ, объ академической библіотекѣ, конгрегаціонной церкви, должностяхъ суперъ-интендента надъ бурсою, сеніоровъ великой бурсы и малыхъ приходскихъ бурсъ, о квартирныхъ или комнатныхъ старшихъ, о разборѣ дѣлъ столкновенія между префектомъ, учителями и учениками, о времени отпусковъ на вакаціи и явки ихъ въ Академію, о печатаніи книгъ для Академіи въ типографіи Кіево-Печерской лавры, и др.

Авторъ замѣчаній, указавъ эти пробѣлы, относительно учебной части высказываетъ желаніе, чтобы всякая академическая наука имѣла свой строго опредѣленный учебникъ, который не нужно было бы учителямъ составлять, а ученикамъ переписывать каждый курсъ, совѣтуетъ ввести нѣкоторые учебники и пособія, употреблявшіеся въ Піарскихъ школахъ въ Польшѣ, и притомъ нѣкоторые даже на русскомъ языкѣ, замѣнить философію Баумейстера другою системою, рекомендуетъ завести при Академіи книжную лавку, и проч.

26 сентября 1763 года ректоръ Кіевской Академіи Самуилъ Миславскій отвѣтилъ, отъ лица Академіи, на эти замѣчанія довольно обширною и иногда рѣзкою репликою, но въ существѣ дѣла согласился съ мнѣніемъ составителя замѣчаній на-счетъ введенія въ Кіевской Академіи Піарской грамматики и Номенклятора и вообще строго опредѣленныхъ, однообразныхъ учебниковъ, наприм., по піитикѣ и богословію и по языкамъ древнимъ и новымъ. Онъ согласился также съ мнѣніемъ автора замѣчаній объ учрежденіи особой

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Годы Киевской Духовной Академии

книжной лавки при Академіи, объ условіяхъ предоставленія ученикамъ кондицій, содержаніи конгрегаціонной церкви, выдачѣ инструкцій суперъ-интенденту и сеніору бурсы; о разборѣ дѣлъ по столкновеніямъ между префектомъ или учителями и учениками; но отстаивалъ пригодность философской системы Баумейстера и не согласился на увеличеніе числа уроковъ по нѣмецкому языку, на опросъ наличныхъ преподавателей французскаго и нѣмецкаго языковъ относительно учебниковъ и пособій по нимъ и на обязательное допущеніе учителей низшихъ классовъ къ рѣшенію общихъ академическихъ дѣлъ.

Митрополитъ Арсеній утвердилъ почти всѣ отвѣтные академическіе пункты [1],—и Кіевская Академія приступила къ выработкѣ второй редакціи своей инструкцій, болѣе обширной и обстоятельной. Теперь въ нее внесено было и то, что въ 1762 году выработано было самою же Академіею относительно разбора дѣлъ по столкновеніямъ студентовъ съ префектомъ и учителями и о времени отпуска студентовъ на вакаціи и явки въ Академію. Проектъ этой редакціи инструкціи оконченъ былъ 15 ноября 1763 года [2]), представленъ митрополиту 18-го того же ноября и утвержденъ имъ 30 декабря того же года, о чемъ дано было знать Академіи консисторскимъ указомъ отъ 2 апрѣля 1764 года [3]).

Между тѣмъ, и въ этой второй редакціи проекта оказались нѣкоторыя неисправности, неточности и противорѣчія. Указанія на нихъ принадлежатъ перу катедральнаго писаря іеромонаха Іакова Воронковскаго, который въ особой замѣткѣ на § 9-й академической инструкціи объ аналогіи

---

[1]) См Замѣчанія и отвѣты на нихъ въ рукописи Церковно-Археологич. Музея при Кіев. дух. Академіи муз. 725, № 4.

[2]) Изд. С. Т. Голубевымъ въ „Кіев. Епарх Вѣдом." за 1893 г., №№ 19 и 20.

[3]) Рукоп. Церковно-Археологич Музея при Кіев дух. Акад., Муз. 817, № 22.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

проектируетъ измѣнить этотъ пунктъ въ такомъ смыслѣ, чтобы Піарская грамматика Варшавскаго изданія 1760 года употреблялась безъ перемежки бѣлыми листами для перевода регулъ и вокабуловъ на русскій языкъ,—какъ проектировала инструкція,—и чтобы введеніе преподаванія этой грамматики было постепенное, послѣдовательное, начиная съ низшихъ и восходя до высшихъ грамматическихъ классовъ. Онъ отмѣтилъ также неумѣстность проектированныхъ школьныхъ занятій нѣмецкимъ языкомъ по воскреснымъ днямъ [1]). Приблизительно въ январѣ 1764 года тотъ же іеромонахъ Іаковъ Воронковскій въ письмѣ къ ректору Академіи Самуилу Миславскому, сообщая о волѣ митрополита отмѣнить школьныя занятія нѣмецкимъ языкомъ по воскреснымъ днямъ, указывалъ на нѣкоторыя противорѣчія въ академической инструкціи относительно распредѣленія предметовъ преподаванія по учебнымъ часамъ [2]). Всѣ эти измѣненія и поправки внесены были въ текстъ академической инструкціи или Самуиломъ Миславскимъ, или каѳедральною канцеляріею. Въ такомъ видѣ академическая инструкція утверждена была грамотою митрополита Арсенія Могилянскаго отъ 1 мая 1764 года [3]).

Если теперь мы сличимъ академическую инструкцію 1763—4 г. г. съ высочайшею инструкціею 29 ноября 1762 года относительно преобразованія сѣверно-русскихъ духовно-учебныхъ заведеній, то не найдемъ между инструкціями почти ничего общаго. Составитель или главный редакторъ академической инструкціи Самуилъ Миславскій игнорировалъ, можно сказать, высочайшую инструкцію, какъ относящуюся къ среднимъ и низшимъ духовно-учебнымъ заведе-

[1]) Тамъ же. № 4, л. 13—15.

[2]) Изъ бумагъ прот. П. Г. Лебединцева. См. „Отчетъ Церковно-Археол Общества при Кіевской дух. Академіи за 1904 г.“, стр. 5.

[3]) Рукоп. Кіево-Соф. собора, № 178, л. 221—40.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Подготовлено Киевской Духовной Академией

шимъ, тогда какъ Кіевская Академія принадлежала, по его взгляду, къ числу высшихъ учебныхъ заведеній, наряду съ заграничными и русскими академіями и университетами. Завязавши въ 1758 году ученую переписку съ профессоромъ Бранденбургской Академіи Христіаномъ Баумейстеромъ и получивъ отъ него комплиментъ о возможной извѣстности Мисловскаго самой Сорбоннѣ" [1]), Самуилъ Мисловскій имѣлъ нѣкоторое основаніе считать себя и свою Академію крупными величинами въ ученомъ европейскомъ мірѣ. Въ своихъ отвѣтныхъ пунктахъ на замѣчанія относительно первой редакціи академической инструкціи и въ послѣдующихъ ея редакціяхъ, Самуилъ Мисловскій, для оправданія своихъ проектовъ, ссылается не только на примѣры русскихъ гимназій, Сухопутнаго-Шляхетскаго Кадетскаго Корпуса, Московскаго университета и С.-Петербургской Академіи наукъ, но и на иностранные университеты и академіи, на славнѣйшихъ въ Европѣ авторовъ, на Германію, на весь ученый свѣтъ. Въ регулахъ заграничныхъ академій Виттембергской и Гальской Магдебургской онъ ищетъ, какъ мы видѣли, справокъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ со студентовъ. Книжная лавка проектируется при Кіевской Академіи по примѣру С.-Петербургской Академіи наукъ и Московскаго университета. Академія Кіевская предоставляетъ себѣ право составлять и издавать учебники и пособія по предметамъ академическаго преподаванія и входить въ условія съ заграничными книгопродавцами и типографами о напечатаніи составляемыхъ ею книгъ на разныхъ языкахъ, а пока-что рекомендуются учебники и пособія, изданные при Императорской Академіи Наукъ, Московскомъ университетѣ, Кадетскомъ Корпусѣ и Польско-латинскимъ монашескимъ орденомъ піаровъ, считавшихся въ XVII и XVIII вѣкахъ въ Польшѣ лучшими педа-

[1]) „Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи", отдѣлен. II, т. II, стр. 222—4

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

гогами [1]). Большой уступкой времени является введеніе въ классъ піитики сокращенной россійской поэзіи, изданной при Императорской Академіи Наукъ, хотя, въ видѣ опыта, россійская поэзія преподавалась въ Кіевской Академіи Давидомъ Нащинскимъ еще въ 1751—2 году [2]). Соотвѣтственно характеру высшаго учебнаго заведенія, въ инструкціи для Кіевской Академіи допускается четырехлѣтній курсъ преподаванія богословія, вопреки указанію Духовнаго Регламента, предписывавшаго двухлѣтній курсъ, и вновь вводится двухлѣтній курсъ реторики вмѣсто прежняго однолѣтняго. Съ особенною подробностію выработана инструкціею программа преподаванія богословія по богословской системѣ Ѳеофана Прокоповича, съ расчлененіемъ богословія на догматическое и нравственное и съ указаніемъ на вспомогательныя богословскія науки догматико-полемическое богословіе, священное Писаніе, ученіе объ отцахъ церкви и канонику. Но, къ удивленію, въ академической инструкціи ничего не сказано было о рекомендуемыхъ высочайшею инструкціею 28 ноября 1762 года наукахъ исторіи церковной и гражданской, географіи, началахъ математики и философіи практической, не смотря на то, что эти науки рекомендовались еще Духовнымъ Регламентомъ 1721 года, хотя иногда и въ качествѣ упражненій въ переводахъ по другимъ наукамъ. Особенно страннымъ кажется исключеніе изъ инструкціи даже и упоминанія о такихъ наукахъ, какъ, наприм., географія и ариѳметика, введенія которыхъ такъ настойчиво домогался предъ тѣмъ тогдашній Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій [3]). Нѣкоторое исключеніе сдѣлано было только для географіи,

[1]) О Піарахъ см. „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, Н. И. Петрова, Кіевъ, 1895 г., стр. 63—4.

[2]) „Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи“, отдѣлен. II, т. I, ч. 1. стр. 385, и т. II, стр. 408.

[3]) Тамъ же, т. II, стр. 261 и слѣд.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

которую инструкція рекомендуетъ читать въ нѣмецкой школѣ по Гибнеру, съ переводомъ на русскій языкъ. Положимъ, эти науки относятся собственно къ средней или даже къ низшей школы, а не къ высшей, но вѣдь Кіевская Академія заключала въ себѣ всѣ классы, начиная отъ низшихъ.

Смягчены были академическою инструкціею и прежнія суровыя наказанія ученикамъ и студентамъ Кіевской Академіи. Малымъ ученикамъ учитель могъ давать отъ 3 до 12 ударовъ розгою и умѣренно бить ихъ палею, а о важныхъ проступкахъ долженъ былъ доносить префекту; но какъ и въ какихъ размѣрахъ могъ наказывать учениковъ префектъ, это покрыто было въ инструкціи фигурою умолчанія. Студенты высшихъ классовъ должны быть вразумляемы словеснымъ истязаніемъ, лишеніемъ мѣста въ классѣ или кондиціи, переводомъ изъ высшаго въ низшій классъ и т. п. Насколько впослѣдствіи воспитанники Кіевской Академіи отвыкли отъ тѣлесныхъ наказаній, это видно изъ того, что въ январѣ 1790 года одинъ ученикъ Академіи, наказанный 50 ударами розогъ, самъ уволился изъ Академіи [1]).

Замѣчательно также, что академическая инструкція ни словомъ не обмолвилась о посылкѣ студентовъ Кіевской Академіи въ заграничные университеты для приготовленія къ профессорскому званію. Правда, нѣкоторые изъ ея студентовъ „на собственномъ своемъ коштѣ, хотя съ неописанною бѣдностью соединенномъ, для продолженія и полученія высшихъ наукъ ради пользы отечества отправились въ Германію, о чемъ извѣстно Кіевской Губернской Канцеляріи по причинѣ данныхъ изъ оной Канцеляріи пашпортовъ“ [2]); но то были добровольцы, не посылавшіеся Кіевскою Академіею

[1]) „Кіевская Академія съ половины XVIII в.“, В. Серебренникова, стр. 187, примѣч.

[2]) Пункты Кіевскаго духовенства. 1763 г., въ „Сборникѣ русскаго Историческаго Общества“, т 43, § 54.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и на ея счетъ. Изъ нихъ впослѣдствіи одинъ только Приней Фальковскій случайно попалъ въ число профессоровъ Кіевской Академіи [1]). Въ 1767 году Гадяцкій полковникъ Антонъ Крыжановскій и братъ его Роменскій протопопъ Крыжановскій, бывшій прежде учителемъ Кіевской Академіи, рѣшили отправить своихъ сыновей, по окончаніи курса Кіевской Академіи, въ Лейпцигскій университетъ, и съ ними хотѣлъ отправиться на два года и самъ протопопъ К. Крыжановскій [2]). Но послѣдній, очевидно, не получилъ отпуска, такъ какъ до своей смерти постоянно оставался на своемъ служебномъ посту [3]).

Заключая въ себѣ существенные пробѣлы и внутреннія противорѣчія, академическая инструкція 1763—4 гг. сама по себѣ не могла быть прочною и долговѣчною. Она составлена была однимъ лицомъ, чисто теоретически, безъ сообразованія съ матеріальными средствами и наличными умственными силами Кіевской Академіи. Тѣ высокія требованія, какія эта инструкція предъявляла иногда къ преподавателямъ Кіевской Академіи, въ дѣйствительности были не выполнимы для нея. 11 ноября того же 1764 года, въ которомъ окончательно утверждена была инструкція, ректоръ Академіи Самуилъ Миславскій ходатайствовалъ предъ Кіевскимъ митрополитомъ о томъ, чтобы новый префектъ Кіевской Академіи іеромонахъ Рувимъ Шетулинскій преподавалъ до вакаціи философію не по инструкціи, а такъ, какъ онъ можетъ. И самъ ректоръ Самуилъ Миславскій послѣ вакаціи того же 1764 года отказался, по болѣзни, отъ преподаванія

[1]) См. о немъ „Преосвященный Приней Фальковскій, епископъ Чигиринскій", Г. О. Булашева. Кіевъ, 1883.

[2]) „Кіев. Старина". сентябрь. 1895 г. стр 93.

[3]) См. Указныя книги Роменской протопопіи въ рукоп. Церковно-Археол. Музея при Кіев. дух. Академіи, № 651.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

богословія и не преподавалъ его до 1 ноября 1766 года [1]). Нечего уже и говорить о томъ, что въ этотъ періодъ времени не составлено было въ Кіевской Академіи и не издано ни одного учебника и не напечатано никакихъ книгъ на разныхъ языкахъ въ заграничныхъ типографіяхъ.

Но главный недостатокъ академической инструкціи 1763—4 гг. состоялъ въ томъ, что она думала реформировать Кіевскую Академію по типу старыхъ профессіональныхъ академій съ ихъ латынью и схоластикою и не сообразовалась или мало сообразовалась съ духомъ времени, требовавшимъ новой университетской науки, болѣе реальной и жизненной.

Въ 1763 году, т. е. въ то время, когда только-что вырабатывалась академическая инструкція, малороссійскій гетманъ К. Г. Разумовскій въ своемъ пресловутомъ проектѣ о возстановленіи правъ малороссійскаго казачества коснулся и устройства школьнаго дѣла въ Малороссіи и, въ частности, желательнаго имъ преобразованія Кіевской Академіи въ университетъ. Онъ испрашивалъ дозволенія императрицы наложить на духовныя имѣнія въ Малороссіи, сверхъ общенародныхъ податей, по разсмотрѣнію гетмана съ старшиною, какой-либо особливый денежный окладъ и оный употреблять на содержаніе училищъ. Училища эти должны состоять изъ двухъ университетовъ и нѣсколькихъ гимназій. Университетовъ должно быть два: одинъ въ Кіевѣ, на мѣстѣ Кіево-Братскаго монастыря, состоящій изъ 4-хъ факультетовъ и въ ихъ числѣ богословскаго, а другой—въ Батуринѣ, состоящій изъ 3-хъ факультетовъ, кромѣ богословскаго. Кураторами Кіевскаго университета проектировались: первымъ гетманъ Разумовскій, вторымъ—митрополитъ Кіевскій для богословскаго факультета, а для Батуринскаго—одинъ гетманъ. Гимназіи предположено завести въ тѣхъ городахъ, которые

[1]) Акты. В. Аскоченскаго, т. III, № 41.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

укажетъ гетманъ. При университетахъ, а гдѣ нужно, и при гимназіяхъ учреждаются типографіи для печатанія какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ книгъ. На содержаніе этихъ университетовъ и гимназій „могутъ употреблены быть экстраординарныя, изъ духовныхъ имѣній собираться имѣющія подати..., а достальную сумму можно будетъ опредѣлить изъ таможенныхъ малороссійскихъ зборовъ“ и „изъ свободныхъ (послѣ вывода грузинъ изъ Малороссіи) войсковыхъ деревень“ [1]). Смѣнившій гетмана Разумовскаго по управленію Малороссіей графъ П. А. Румянцевъ проектировалъ образовать въ монастыряхъ Кіевскомъ Братскомъ и Черниговскомъ Елецкомъ высшія училища, съ выводомъ оттуда монаховъ и съ порученіемъ надзора за преподаваніемъ богословскихъ наукъ Синоду, а остальныхъ—свѣтскому правительству [2]). Въ іюнѣ 1765 года сама императрица объявила Св. Синоду чрезъ Оберъ-Прокурора Мелиссино указъ о посылкѣ 10-ти человѣкъ изъ болѣе талантливыхъ духовныхъ воспитанниковъ, дошедшихъ уже до риторики, въ Англію, „дабы въ университетахъ Оксфордскомъ и Кембриджскомъ въ пользу государства высшихъ обучатися могли наукъ и восточныхъ языковъ, не выключая и богословія“. Желающихъ набралось 14 человѣкъ, которые и отправлены были въ университеты Оксфордскій, Геттингенскій и Лейденскій, для приготовленія въ профессоры Московскаго духовнаго университета *или особаго богословскаго факультета при* Московскомъ университетѣ [3]). Въ извѣстной Коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія представители южно-русскаго шляхетства, не довольствуясь мѣстными духовными школами, желали учрежденія въ Малороссіи университетовъ или кадет-

[1]) „Кіев. Старина“, іюнь, 1883 г., стр. 319 и сл., и январь, 1897 г., стр. 6 и 7.

[2]) Тамъ же, декабрь, 1896 г., стр. 589—90.

[3]) „Духовныя школы въ Россіи“..., П. Знаменскаго, стр. 533—6.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

скихъ корпусовъ. Стародубское шляхетство въ наказѣ своему депутату въ Коммиссію о составленіи новаго уложенія писало, что существующія въ Малой Россіи латинскія школы въ Кіевѣ, Черниговѣ и Переяславѣ „къ большему просвѣщенію разума человѣческаго и къ полученію другихъ нужныхъ для службы государственной и къ пользѣ всеобщей наукъ суть недостаточны“, и ходатайствовало объ учрежденіи университета въ Малороссіи. Просили также объ учрежденіи университетовъ шляхетства Глуховское, Переяславское въ Переяславѣ и Кіевское—въ Кіевѣ [1]). По просьбѣ слободско-украинскаго дворянства, въ 1765 году введено было въ Харьковскомъ Коллегіумѣ нѣсколько новыхъ свѣтскихъ предметовъ преподаванія. Въ высочайше утвержденой инструкціи Слободской губерніи губернатору съ Губернскою и провинціальными канцеляріями, отъ 6 іюля 1765 года, въ § 20-мъ, о семъ сказано слѣдующее: „къ преподаваемымъ нынѣ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ наукамъ прибавить классы французскаго и нѣмецкаго языковъ, *математики, геометріи и рисованія* (обозначенныя курсивомъ слова вписаны собственноручно императрицею), а особливо инженерства, артиллеріи и геодезіи, на что и сумма до 3000 рублей изъ неокладныхъ доходовъ опредѣляется“ [2]).

Въ виду такого неблагопріятнаго и даже непріязненнаго отношенія правительственныхъ и общественныхъ сферъ къ Кіевской Академіи, она постаралась немедленно перемѣнить свой фронтъ и стала вводить въ кругъ своего преподаванія новые и новые предметы университетскаго курса и даже приготовляться къ преобразованію въ университетъ съ богословскимъ факультетомъ. Тѣмъ она думала заслужить расположеніе и милость правительства и получить отъ него

[1]) „Полное Собран. Закон. Росс. Импер.“, т. XVII, № 12430, стр. 187

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

подтвержденіе прежнихъ своихъ правъ и привиллегій и казенную субсидію на проведеніе дальнѣйшихъ реформъ въ томъ же духѣ.

Въ началѣ 1766 года Кіевская Академія возбудила, чрезъ Кіевскаго генералъ-губернатора Глѣбова, ходатайство предъ императрицею о подтвержденіи прежнихъ ея правъ и привиллегій, порученіи ея въ дирекцію Кіевскаго митрополита и Кіевскаго губернатора, учрежденіи типографіи на латинскомъ, греческомъ, польскомъ, россійскомъ и другихъ языкахъ для печатанія академическихъ сочиненій и переводовъ и объ отпускѣ на содержаніе учителей и бѣдныхъ учениковъ денежной суммы „хотя по примѣру Харьковскаго коллегіума", т. е. по 3000 р. въ годъ. Въ числѣ мотивовъ ходатайства указываются и преподававшіеся въ Кіевской Академіи предметы. „Въ сей Академіи,—писалъ Глѣбовъ,—обучаютъ нынѣ богословію, философіи по системѣ Волфіанской, ораторіи, латинской, россійской и польской поэзіи, россійскаго языка по правиламъ, напечатаннымъ въ С.-Петербургской Академіи, катехизму, познанію глобуса, краткому руководству географіи, ариѳметикѣ и сокращенной универсальной Курціевой исторіи, языкамъ латинскому, польскому, нѣмецкому, французскому, еллиногреческому, простому греческому и еврейскому". „Такая всевысочайшая Вашего Императорскаго Величества щедрота,—прибавлялъ генералъ-губернаторъ Глѣбовъ,—не только несравненное учителямъ причинитъ ободреніе и къ лучшему ихъ о ученикахъ побудитъ попеченію, а сихъ безъ сумнѣнія къ вящшей поощритъ прилежности для учиненія себя оной достойными; но и директору способъ подала бъ какъ къ прибавленію еще двухъ факультетовъ математическаго и медицинскаго, такъ и къ выписанію искусныхъ учителей нѣмецкаго и французскаго языковъ, тѣмъ паче, что нынѣшные сколько въ оныхъ ни сильны, однако при произношеніи словъ настоящей силы и свой-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ственнаго ударенія мало наблюдаютъ и потому обучающихся онымъ не могутъ чистому навыкнуть выговору“ [1]).

Въ этомъ докладѣ, въ числѣ другихъ, перечисляются неупоминаемыя въ академической инструкціи 1763—64 гг. науки: россійскій языкъ по правиламъ, напечатаннымъ въ С.-Петербургской Академіи, познаніе глобуса, краткое руководство географіи, ариѳметика и сокращенная универсальная Курціева исторія.

Вслѣдствіе ходатайства генералъ-губернатора Глѣбова, именнымъ высочайшимъ указомъ 29 марта того же 1766 г. повелѣно было „выдавать изъ экономической суммы по 500 рублей каждаго года на училище Кіевское, пока объ ономъ впредь особливое разсмотрѣніе учинено будетъ, а епархіальному архіерею дать знать, чтобъ оныя деньги дѣйствительно на учащихся и обучающихъ, по архіерейскому разсмотрѣнію, употребляемы всегда были“ [2]).

Послѣ этого пожалованія, учителя Кіевской Академіи, имѣя столъ и квартиру отъ Кіево-Братскаго монастыря, если только они были изъ монашествующихъ лицъ, деньгами получали изъ войскового скарба 130 руб. и новаго государственнаго жалованья 250 руб., а всего 380 руб. въ годъ; но неизвѣстно, давалась ли теперь учителямъ архіерейская консоляція, которая въ 1766 году въ общемъ простиралась до 150 р. въ годъ [3]). За то Кіевская бурса впервые получаетъ теперь казенный окладъ, тогда какъ дотолѣ пробавлялась только подачками отъ митрополита изъ вакансовыхъ денегъ, т. е. собираемыхъ отъ вакантныхъ священно и церковно-служительскихъ мѣстъ въ епархіи [4]).

[1]) Копію доклада Глѣбова отъ 1 февраля 1766 г. см. въ рукописи Кіево-Соф. собора, № 178, л. 217—20.

[2]) Полное собран. Закон. Росс. Импер., т. XVII, № 12601, стр. 622.

[3]) Объ архіерейской консоляціи см. во всеподданнѣйшемъ докладѣ Глѣбова, 1 февраля 1766 г., въ рукописи Кіево-Соф. собора, № 178, л. 217 и сл.

[4]) См. Рукоп. Церковно-Археологич. Музея при Кіевской дух. Академіи, Муз. 817, № 40.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Новую попытку добиться улучшенія правового, матеріальнаго и учебно-воспитательнаго положенія Кіевской Академіи представляютъ изъ себя пункты Кіевскаго духовенства 1768 года, составленные для Коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія. Въ этихъ пунктахъ Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій писалъ о Кіевской Академіи, что находящееся въ ней „юношество какъ языкамъ еврейскому, греческому, нѣмецкому, французскому, латинскому и польскому съ прилежностію обучается, такъ для онаго же юношества пользы и первыя основанія исторіи, географіи и ариѳметики по нѣкоторой части изъясняются. Токмо все оное ученіе происходитъ посредствомъ однихъ и тѣхъ же учителей, кои, сверхъ того, обязаны и другими трудами, къ показанію прочихъ наукъ простирающимися". Для содержанія особыхъ учителей языковъ еврейскаго, греческаго, нѣмецкаго и французскаго, а также исторіи, географіи и ариѳметики, и для двухъ особыхъ проповѣдниковъ митрополитъ испрашивалъ „для здѣшней Академіи особливое благопристойное содержаніе", хотя бы примѣнительно къ тогдашнему содержанію Московской Академіи (4847 р. 16 коп.). Для Кіевской академической бурсы митрополитъ и не просилъ особаго содержанія, а только ходатайствовалъ объ утвержденіи ея на будущія времена высочайшею грамотою и освобожденіи ея отъ всѣхъ гражданскихъ должностей и повинностей [1]).

Извѣстно, что Коммиссія о составленіи новаго уложенія не окончила своихъ занятій, и работы ея не привели ни къ какимъ прямымъ результатамъ. Но бывшіе воспитанники Кіевской Академіи и часть образованнаго общества того времени постарались восполнить нѣкоторые недочеты въ жизни Кіевской Академіи своими личными средствами, не надѣясь на правительственныя субсидіи.

[1]) „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историч. Общества", т. 43, С.-Петербургъ, 1885 г., §§ 51, 58 и др. О количествѣ содержанія Московской Академіи см. выше.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

15 октября 1768 года прислана была въ Кіевскую академическую бурсу бывшимъ воспитанникомъ Кіевской Академіи Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ „Книга для записи отъ доброхотовъ на бурсу Кіевской Академіи присылаемыхъ книгъ". Сохранились также и нѣкоторыя подлинныя записи жертвователей или пріемщиковъ этихъ книгъ. Изъ этихъ документовъ открывается, что, кромѣ самого Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, въ бурсацкую библіотеку жертвовали книги не только бывшіе воспитанники Кіевской Академіи, какъ, напр., Московскій архіепископъ Амвросій Зертисъ-Каменскій, епископъ Кириллъ Флоринскій, іеромонахъ Варлаамъ Волынскій, Козельскій, Гр. Козицкій, Н. Н. Мотонисъ, Ранчъ, В. Рубанъ, Я. С. Сулима, профессоръ К. И. Щепинъ, и др.; но и сторонніе, повидимому, для Кіевской Академіи лица, напр., А. И Бибиковъ, купецъ Яковъ Добрынинъ и др. Каталогъ оканчивается 1781 годомъ и заключаетъ въ себѣ 1147 №№ книгъ [1]).

Не безъ участія того же Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, родной дядя его, Московскій архіепископъ Амвросій Зертисъ-Каменскій, снесшись съ другими бывшими воспитанниками Кіевской Академіи, С.-Петербургскимъ архіепископомъ Гавріиломъ Кременецкимъ, Бѣлгородскимъ епископомъ Самуиломъ Мисловскимъ и Сѣвскимъ епископомъ Кирилломъ Флоринскимъ, а также съ Кіевскими архимандритами Печерскимъ, Никольскимъ и Михайловскимъ, нанялъ 10 мая 1770 года, на складочныя деньги, въ преподаватели французскаго языка для Кіевской Академіи природнаго француза Маргасту де-Зеемилиру [2]). Этимъ удовлетворилась одна изъ

[1]) „Книгу" для записи книгъ см. въ рукописи Кіево-Соф. соборн., № 371, а отдѣльныя записи—въ рукописныхъ „Актахъ", В. Аскоченскаго, въ академич. библіотекѣ, т. III, № 31.

[2]) Рукоп. Церковно-Археологич. Музея при Кіев. дух. Академіи, Муз. 725, № 8, и „Акты", В. Аскоченскаго, т. III, № 34, л. 272 и слѣд.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

насущныхъ потребностей тогдашней Кіевской Академіи, желавшей привлекать къ себѣ шляхетныхъ воспитанниковъ хорошею постановкою преподаванія новыхъ западно-европейскихъ языковъ [1]).

Въ такомъ положеніи оставилъ Кіевскую Академію Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій! *).

Н. Петровъ.

[1]) См. академическую инструкцію 1763—4 гг.

*) Продолженіе будетъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua